

Въ глазахъ свѣта Пьеръ былъ большой баринъ, слѣпой и смѣшной мужъ знаменитой красавицы-жены, чудака, ничего не дѣлающій, но никому не вредящій. Въ душѣ же Пьера происходила трудная и сложная работа внутренняго развитія, дававшая ему много сомнѣній, но много и радостей.

Но недолго продолжалось это нравственное самоуглубленіе. Вдругъ, безъ всякой ясно выраженной причины, Пьеръ почувствовалъ невозможность продолжать прежнюю жизнь. Какъ ни твердо вѣрилъ онъ въ нѣкоторыя истины, какъ ни радовала его работа надъ самосовершенствованіемъ, но вся прелесть этого вдругъ пропала для него. Остался одинъ внѣшній порядокъ жизни; душа не радовалась и не волновалась. Графъ закутилъ и повелъ такую жизнь, что сталъ даже «притчей во языцѣхъ». Жена сдѣлала ему замѣчаніе, и Пьеръ, чтобы не компрометировать ея, уѣхалъ въ Москву, гдѣ сразу почувствовалъ себя какъ дома. Московскія святыни, патріархальность, царившая тамъ успокоительно подѣйствовали на него. Мѣстное общество приняло его радушно. Для Москвы онъ былъ все тотъ же славный, добрый и щедрый малый.

Пьеръ втянулся въ общій строй жизни; кутилъ, ѣздилъ къ знакомымъ, усиленно читалъ и больше всего боялся появленію тоски, которая временно оставила его.

Въ это время подошла война 12-го года. Всѣ друзья Пьера уѣхали въ походъ. Графъ долго колебался: ѣхать ему или нѣтъ, наконецъ, рѣшилъ и отправился на войну. Онъ находилъ особенную прелесть пожертвовать всѣмъ для отчизны. Самое жертвованіе вызывало въ немъ новое радостное чувство.